

Тенденции противостояния распространению идей джадидизма в Казахстане на рубеже 19-20 веков

На рубеже 19 – 20 столетий в Казахстане происходят существенные перемены в социально-экономической, политической и культурной сферах жизнедеятельности общества.

На рубеже 19 – 20 столетий в Казахстане происходят существенные перемены в социально-экономической, политической и культурной сферах жизнедеятельности общества. Проникновение капиталистических отношений, развитие демократической мысли, увеличение роли и значимости науки, образования способствовало началу процесса пересмотра устоявшихся ценностей, и поиску новых ориентиров развития общества. В процессе этих поисков в Казахстан проникает и развивается социальное движение, получившее название джадидизм.

Джадидизм – это обновленческое течение в среде мусульман Российской империи, представители которого выступали за реформу и приспособление своей жизни к новым требованиям и веяниям современности, при сохранении традиций, нравственных основ и духовных ценностей исламской цивилизации.

Джадиды выступали за реформу системы мусульманского образования (переход к звуковому методу обучения, преподавание на родном языке, увеличение светского направления в обучении), либерально-демократические преобразования в политической системе России, равноправие женщин, развитие национальной периодической печати. Конечной целью своей деятельности джадиды считали модернизацию культурного, политического и экономического сознания мусульман, их полную интеграцию в общественную систему России на основе политического и социального равноправия.

Требования джадидов о преобразовании жизни мусульманского общества вызвали появление общественного движения – кадимизма. Кадимы, к их числу в основном относились представители мусульманского духовенства, хотели сохранить все без изменений, защищали традиционную систему образования как одну из основ мусульманской общины. По мнению кадимов, нововведения, предлагаемые джадидами, несли угрозу разрушения нравов и веры в бога в мусульманском обществе.

Фактически кадимы являлись типичными представителями ортодоксального сознания в мусульманской мысли конца 19 – начала 20 веков. Они считали, что ислам совершенен, следовательно нет необходимости его изменять, и тем более нет причин менять общественный порядок, освещенный этой религией, так как он идеален и универсален [10, 9]. В своей борьбе с джадидами противники нововведений использовали множество средств. Пытались воздействовать на население кадимы, используя любой случай – на улице, базарах, площадях, в местах скопления народа, открыто объявляли джадидов и их деяния негодными богу, пропагандировали преимущества старой школы и необходимость сохранения сложившегося образа жизни. Как отмечали А. Аршаруни и Х. Габидуллин, агитация кадимов имела большой успех в обществе, потому что народные массы, воспитанные в духе средневекового ислама, продолжали, цепляться за старину, боясь изменений и новшеств [1, 17].

Кадимы в своей борьбе с джадидскими идеями использовали мусульманскую литературу, выпуск которой на рубеже веков активизировался. В начале 20 века на территории Казахстана было распространено более 200 наименований исламской литературы, которая проповедовала традиционный образ жизни, смирение и покорность Всевышнему [8, 340].

Основной поток мусульманской литературы шел из Казани. Наиболее распространенными произведениями в Казахстане являлись поэмы: «Сал – Сал», «Сейт – Баттал», «Зархум», «Бедир», «Ихид», «Муххамед – Ханафия» и др. В этих поэмах повествовалось о всемогуществе мусульманской веры, особенно в борьбе с неверными [3, 237].

На казахском языке популярностью пользовались следующие произведения: «Хикаят жагфар», «Әдебиет Казакхия», «Акуал хиямат». В них звучал призыв «сохранить все как есть» и строго исполнять предписания веры. В противном случае, как пишет неизвестный мулла – автор «Акуал хиямат», человек попадет в ад, в котором будет подвержен множеству наказаний и мучений [Там же, 238 - 240].

Помимо литературного влияния на массы, как средство борьбы с джадидами, кадимы пытались активизировать паломничество в Мекку. Причем действовали в этом направлении довольно успешно. Так в 1913 году «Туркестанские ведомости» писали, что за последние 10 лет количество паломников из Туркестанского края увеличилось вдвое и что общее число паломников татар, киргиз, сартов достигает 50 тысяч человек в год [4, 239].

Борьба кадимов с джадидизмом осуществлялась и в научной литературе. В 1913 году в журнале «Мир ислама» был опубликован наказ благочестивым мусульманам в отношении джадидов. В наказе перечислялись четыре правила, которые должны были регулировать отношения между кадимами и джадидами. По отношению к джадидам кадимами было рекомендовано: 1. относиться к ним враждебно, то есть считать их врагами; 2. не есть и не пить с ними; 3. противостоять их делам; 4. Не вступать с джадидами в брак.

Трудно сказать, в силу отсутствия документальных подтверждений, о соблюдении общероссийского наказа в Казахстане, однако, несомненно, что кадимы серьезно боялись распространения джадидизма и всячески пытались его ограничить.

В своей борьбе с джадидами кадимы доходили до обращения за помощью к царизму. Примером тому является прошение уполномоченных Каркаралинского, Семипалатинского, Павлодарского уездов на имя царя в 1905 году. В прошении выдвигался ряд требований явно кадимистского характера: 1. подчинить казахское население Оренбургскому магометанскому духовному управлению; 2. предоставить свободу строительства и организации мечетей и медресе с преподаванием в них арабского, персидского и турецкого языков; 3. изъять из ведения биев-судей дела брачные и наследственные и передать их всецело в ведение мулл для решения их по шариату; 4. Утверждение местных начальников (волостных правителей и аульных старшин) с согласия ахуна – верховного духовного лица края; 5. обеспечить полную свободу ходжата и паломничества в мусульманские центры Востока; 6. дозволить иметь вакуфные земли мечетям и медресе; 7. запретить деятельность православных миссионеров и т.д. [2, 132].

Таким образом, подводя итог деятельности кадимов в Казахстане необходимо отметить, что кадимизм как движение, противоположное по своим целям джадидизму, было достаточно представлено в регионе и имело широкий набор средств борьбы с джадидскими нововведениями.

Другим противником джадидизма являлось царское правительство, которое в любом новом движении видело опасность для основ самодержавия. Как писал М. Чокай: «Попытка наша открывать новые школы встречала отчаянное сопротивление со стороны властей. Мы не имели права преподавать на нашем языке. Географические карты с обозначениями арабскими буквами приравнивались к революционным прокламациям, а учителя, пытавшиеся обучать детей не по старой системе, ... а по новому звуковому методу ... считались агентами пантюркизма, панисламизма» [15, 8].

Действительно, «царизм – отмечала Н. Нуртазина – казалось бы, должен был приветствовать стремление к европеизации и научно-техническому прогрессу, но он занял позицию неблагоприятного нейтралитета, а при случае открыто противодействовал» [7, 7].

Первоначально царское правительство внимательно следило за появлением и развитием джадидизма, собирало необходимую информацию, чтобы понять, что это движение из себя представляет. Ярким примером является директива военному губернатору Акмолинской области из Министерства внутренних дел от 31 декабря 1900 года под грифом секретно, в которой сообщалось: «Из имеющихся в Департаменте Полиции сведений усматривается, что за последнее время в татарской литературе замечаются совершенно новые веяния, грозящие расшатать весь многовековой уклад жизни свыше 14-ти миллионного мусульманского населения русского государства и дающие возможность предполагать о готовящемся в жизни сего населения серьезном переломе... Сторонники новых веяний в своих сочинениях призывают татарское население России к образованию, к приобретению практических познаний как в области ремесел и промышленности, так и в изучении иностранных языков, дабы оно было культурно и богато... Ограничатся ли прогрессисты в своих стремлениях вышеуказанными целями, или же, победив сторонников старых традиций, пойдут далее, предрешить в настоящее время не представляется возможным...»

Признавая, в виду сего, необходимым всесторонне осветить вышеуказанное начинающееся движение как для выяснения действительного характера и конечных его целей, так и его значение в общегосударственном смысле, Департамент полиции об изложенном имеет честь сообщить Вашему Превосходительству, покорнейше прося Вас, Милостивый Государь, не отказать в распоряжении: о 1) выяснении среди мусульманского населения вверенного Вам района лиц, выступающих в татарской литературе в качестве авторов новаторских сочинений; 2) собрании подробных сведений об их личности, общественном и имущественном положении, а также связях в мусульманской среде, как равно и о том, где они получили свое образование; 3) установлении существует ли связь между сторонниками нового движения и младо-турками, и не вдохновляются ли они из Турции, или иного заграничного мусульманского центра; и 4) выяснении - где и кем основаны в пределах вверенного Вам района мусульманские школы с преподаванием по новым методам, кто состоит в них преподавателями и под чьим заведованием и контролем такие школы находятся...» [12].

Данный циркуляр свидетельствует о еще не определившейся позиции царского правительства в отношении новых веяний в жизни мусульман России. Взяв на себя наблюдательские функции, чиновники царской администрации настороженно следили за развитием джадидских идей, активно не препятствуя их развитию.

Организованный правительством сбор материалов о проникновении и развитии идей джадидизма в Казахстане превратился в огромный поток рапортов местных чиновников со всех районов Казахстана о степени влияния джадидизма на подвластное им население. В одном из подобных рапортов кокчетавского уездного начальника военному губернатору Акмолинской области от 20 августа 1901 года под грифом секретно информировалось: «Что касается до новаторского движения в мусульманском мире, то таковое, по-видимому, еще не коснулось здешнего края, ... но возможно оно достигнет и сюда». Далее чиновник информирует военного губернатора о том, что будучи в Петербурге в 1900 году он встретил киргиз Кокчетавского уезда, которые по его мнению являлись сторонниками нововведений [13].

После революционных событий 1905 – 1907 гг. в России и младотурецкой революции в Турции в 1908 году позиция царского правительства в отношении джадидизма резко изменилась. От позиции невмешательства царизм переходит к открытой борьбе с новыми веяниями в мусульманском мире. Царское правительство считало, что изменения в жизни мусульман могут привести к росту национального сознания, а, следовательно, идеи национальной государственности, что естественно не отражало интересы Российской империи.

По всей стране начались гонения и притеснения сторонников джадидизма. Эта политика выражалась в ограничении деятельности и влияния на массы новометодных (джадидских) школ. Особые совещания 1905, 1909, 1910, 1912 гг., рассматривавшие вопрос о деятельности джадидских школ, осудили их и приняли ряд мер по борьбе с ними. В резолюции одного из совещаний отмечалось, что «мусульманские мектебы должны быть обращены в школы исключительно вероучительского характера... Уклонение медресе в сторону усиления общеобразовательных предметов создание под видов конфессиональных вероучительных школ национальных мусульманских общеобразовательных учебных заведений представляется недопустимым» [14].

Итоги общероссийских правительственных совещаний естественным образом нашли свой отклик в Казахстане. Так в 1910 году губернатор Туркестанского края утвердил «Правила о мусульманских училищах Туркестанского края», согласно которым разрешение на открытие новых мектебов и медресе давал исключительно генерал – губернатор. По документу, назначением и увольнением муддарисов ведал главный инспектор народных училищ края. При обучении в мусульманских школах разрешалось использовать только литературу, прошедшую русскую цензуру [11, 397].

Цели царского правительства совпадали с целями кадимов, поэтому неслучайно они стали союзниками в борьбе с джадидизмом. По словам В.В. Бартольда, это был «союз русского консерватизма и старозаветного ислама» [6, 126]. Правительство охотно шло на сотрудничество с кадимами. Как отмечал в 1913 году министр внутренних дел Н.В. Маклаков: «Движение в пользу новометодных школ встретило противодействие в лице консервативных представителей мусульманского духовенства...Они будучи движимы побуждениями чисто религиозными, такие лица, в сущности, сами того не сознавая, являются союзниками властей в борьбе с нежелательной с государственной точки зрения национализацией мусульманской школы» [9, 81].

Встретив двойное противодействие со стороны властей и кадимизма, джадиды продолжали бороться за реализацию поставленных целей. Однако силы были не равны. Упорное сопротивление традиционалистов и колониального царизма нововведениям джадидов свело все их усилия к минимуму возможного.

Октябрьский переворот и установление советской власти в России и на ее окраинах, включая Казахстан, полностью лишили джадидизм возможности развиваться. Разгон Кокандской автономии, ликвидация Алаш-Орды показали намерения большевиков в области национальной политики в многонациональном государстве и перечеркнули всю работу джадидов направленную на полную интеграцию мусульманских народов в общественную систему России на основе социального и политического равноправия.

Таким образом, анализируя противостояние распространению джадидизма в Казахстане на рубеже 19 – 20 веков можно выделить следующие тенденции, характеризующие этот процесс:

1. Джадидизм как идеология, направленная на модернизацию многовекового мусульманского уклада жизни, вызвала ответную реакцию в обществе, выражением которой явилось возникновение противоположенного по целям социального движения – кадимизма. Являясь

по своей сути контрдвижением, кадимизм выступал за сохранение старых религиозных порядков и традиционного образа жизни;

2. Перспектива преобразования общественной жизни мусульман России напугала царское правительство с его фобией экстремизма национальных окраин империи. Заняв первоначально выжидательную и наблюдательскую позицию, царизм после революции 1905 – 1907 гг. кардинально меняет тактику своего поведения в отношении джадидизма в сторону открытого противоборства. Царское правительство не только не поняло истинного смысла джадидского движения, но и окрестило его пантюркистским и панисламистским, тем самым, придав ему еще более политизированный характер;

3. Борьба с джадидами свела в один лагерь кадимов и царское правительство. Преследуя одну и ту же цель, эти две силы сделали все возможное, что бы ни дать джадидизму развиться в массовое общественное движение среди мусульман России и Казахстана.

Могунов С.В.

Литература:

1. Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М., 1931.
2. Атишев А.А. Политическая мысль Казахстана второй половины 19 – начала 20 века. Алма – Ата, 1979.
3. Бейсембиев К.Б. Очерки истории общественно – политической и философской мысли Казахстана (дореволюционный период). Алма – Ата, 1976.
4. Казахи. Алматы, 1995.
5. Мир ислама. Т.2, 1913, Вып.12.
6. Нуртазина Н.Д. О казахском населении Туркестана в связи с общей этнокультурной ситуацией в крае в конце 19 – начале 20 веков. // Вестник КазГУ. Серия историческая, Алматы, 1993.
7. Нуртазина Н. Новометодные школы. Из опыта строительства новых национальных школ в Туркестане на рубеже 19 – 20 вв.// Наука Казахстана, № 20 (104), 16 – 31 октября 1997 г.
8. Сегизбаев О.А. История казахской философии: от первых архаичных представлений древних до философии развитых форм первой половины 20 столетия: Учебник для вузов. Алматы, 2001.
9. Сембаев А.И., Храпченков Г.М. Очерки по истории школ Казахстана (1900 – 1917). Алма – Ата, 1972.
10. Степанянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политике 19 – 20 вв. М., 1982.
11. Храпченков Г.М. Школа и педагогическая мысль в Средней Азии и Казахстане.// Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: конец 19 - начало 20 веков. М., 1991.
12. ЦГА РК, ф. 369, оп. 1, д. 780, л. 7 – 8.
13. ЦГА РК, ф. 369, оп. 1, д. 780, л. 19 – 20.
14. ЦГА РК, ф. 90, оп. 1, д. 487, л. 100.
15. Чокаев М. Революция в Туркестане. Февральская эпоха.// Вопросы истории, 2001, № 2.